

УДК 341.1

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО
И БЕЛОРУССКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ
АКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

МОКОСЕЕВА Марина Александровна
*кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО "Марийский государственный университет", г. Йошкар-Ола, Россия.
E-mail: pvl_mksv@mail.ru*

БАКУН Анна Станиславовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Международного университета "МИТСО", г. Минск, Беларусь. E-mail: anna.s.bakun@gmail.com

Анализируются трансформационные процессы в российском и белорусском законодательстве, связанные с Конвенцией Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, Конвенцией ООН против коррупции, Конвенцией Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Конвенцией Генеральной Ассамблеи ООН о правах инвалидов.

Ключевые слова: Трансформация законодательства, межправительственные организации, международные организации, международное право, конституционное право, закон о ратификации, совершенствование законодательства.

**CERTAIN ISSUES OF
TRANSFORMATION OF RUSSIAN AND
BELARUSSIAN LEGISLATION UNDER
INTERNATIONAL
INTERGOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS ACTS**

MOKOSEEVA Marina Aleksandrovna
*Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia.
E-mail: pvl_mksv@mail.ru*

BAKUN Anna Stanislavovna
*Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of International Law of the International University "MITSO", Minsk, Belarus.
E-mail: anna.s.bakun@gmail.com*

The authors analyze transformation processes in Russian and Belarusian legislation related to the Council of Europe Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Council of Europe Convention on the Laundering, Detection, Seizure and Confiscation of the Proceeds of Crime and the Financing of Terrorism, the UN Convention against Corruption, the Convention Council of Europe on the protection of individuals with automated processing of personal data, the UN General Assembly Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

Key words: transformation of legislation, intergovernmental organizations, international organizations, international law, constitutional law, ratification law, improvement of legislation.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-00003 Bel_a.

Одной из самых выдающихся трансформаций в конституционном праве является имплементация российским государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ФЗ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Ратифицировав Конвенцию, разработанную Советом Европы, Россия приняла на себя обязательства по совершенствованию законодательства, касающегося прав и свобод человека и гражданина. Теперь граждане Российской Федерации получили право обращаться в Европейский Суд по правам человека и его решения стали источником права обязательными для исполнения. Постановлением от 14 марта 2002 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности ст.ст. 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова" Конституционный Суд (далее – КС) признал ст.ст. 90 и 96 УПК РСФСР, устанавливающие возможность ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по решению следователя, дознавателя с санкцией прокурора, неконституционными. Признавая соответствующие нормы кодекса неконституционными, КС отметил, что такой порядок задержания и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу несовместим с принятием на себя Российской Федерацией обязательств в рамках Конвенции от 4 ноября 1950 г.

1 июля 2002 г. был введен в действие новый УПК, который отнес к исключительной компетенции суда решение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста (п.1 ч. 2 ст. 29 Кодекса).

В 2006 и 2007 гг. Конвенция продолжает оказывать трансформационное воздействие на нормы ФЗ о статусе военнослужащих и дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Акты были приведены в соответствие со ст. 22 КРФ, гарантирующей конституционное право на неприкосновенность личности.

Следующей серьезной трансформацией стало приведение в соответствие со ст. 8 Конвенции о защите прав и основных свобод УК, УИК и ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об ОРД". Статья 139 УК, которая устанавливала ответственность за нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища, была приведена в соответствие со ст. 25 КРФ посредством раскрытия понятия "жилище" в примечании к статье.

Часть 2 ст. 91 УИК была дополнена запретом осуществления цензуры за перепиской осужденного со стороны администрации исправительного учреждения.

Статья 8 закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об ОРД" также была приведена в соответствие со ст. 23 КРФ, поскольку разрешила прослушивание телефонных и иных переговоров только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, либо в отношении которых имеются сведения об обстоятельствах совершения тяжких преступлений. Дальнейшее воздействие Совета Европы и Конвенции на российское законодательство вообще является беспрецедентным и носящим глобальный характер для всех отраслей российского права [1; 2; 3; 4; 5].

В свою очередь, Республика Беларусь (далее – РБ) не ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Однако влияние данного международного акта усматривается в ряде решений и заключений Конституционного Суда РБ, например, в Заключении Конституционного Суда РБ от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 "О соответствии Конституции РБ и международным договорам РБ положений Уголовного кодекса РБ, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни" [6], в котором орган конституционной юстиции обосновывает свои правовые позиции по вопросу отмены смертной казни, ссылаясь на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Следовательно, можно утверждать, что данная конвенция также оказала влияние на внутреннее белорусское законодательство, однако в иной форме, чем в Российской Федерации.

В 2006 году вносятся изменения в российские законы от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О СМИ", от 3 апреля 1995 г. № 40 "О ФСБ", УК, УПК, Налоговый кодекс, КоАП, законы от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "Статусе военнослужащих", от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "Противодействию терроризму" и некоторые другие нормативные акты в связи с ратификацией Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.

Теперь нормы, регулирующие контрразведывательную деятельность и борьбу с терроризмом стали содержать порядок и перечень условий ограничения конституционных прав граждан. В УК вернулась конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера, а ст. 205 была добавлена формулировкой, касающейся воздействия террористического акта на принятие решений органами власти или международными организациями.

Законы от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов" и от 6 октября 1999 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления" также были изменены. Высшие органы исполнительной власти субъекта и органы местного самоуправления теперь должны противодействовать терроризму и экстремизму и участвовать в профилактике терроризма и экстремизма в своих границах.

8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и взяла на себя обязательства по принятию ФЗ по противодействию коррупции на государственной службе и в коммерческой сфере. 25 декабря 2008 года указанный закон № 273-ФЗ был принят.

25 декабря 2008 г. в связи с требованиями Конвенции ООН против коррупции были также внесены изменения в ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ "Государственной гражданской службе".

Теперь в соответствии со ст. 20 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ служащий, а также претендент на замещение должности обязан представлять нанимателю сведения о своих доходах и имуществе, а также доходах и имуществе членов своей семьи (разъясняется, что это супруга, супруги и несовершеннолетних детей). Перечень запретов и ограничений для государственных служащих, сотрудников внутренних дел, прокурорских работников, судебных приставов, военнослужащих, сотрудников таможни и иных государственных служащих был дополнен. Соответствующие изменения были внесены в законы о прокуратуре, статусе военнослужащих, судебных приставах, службе в таможенных органах и Положение о службе в органах внутренних дел.

Изменения были внесены в ст. 575 ГК РФ, а также в КоАП в ст.ст. 19.28 и 19.29.

В 2011 году трансформация законодательства в данной сфере продолжается. Законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ в ред. от 03.07.2018 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" были внесены изменения в закон о государственной гражданской службе. На служащих была возложена обязанность, уведомлять о конфликте интересов не только работодателя, но и прокуратуру, а также правоохранительные органы. Аналогичные обязанности были возложены и на муниципальных служащих.

В свою очередь, Республика Беларусь, не являясь членом Совета Европы, не ратифицировала Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. Однако в 2004 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции. В связи с тем, что на протяжении многих лет в Республике Беларусь активно ведется борьба с коррупцией, происходит ряд трансформаций белорусского законодательства, в том числе в связи с учетом норм Конвенции ООН против коррупции. Так, в Республике Беларусь в 2015 году был принят Закон "О борьбе с коррупцией" [7]. Кроме того, в 2016 году изменения и дополнения были внесены в

следующие законы РБ: "Об органах внутренних дел РБ" [8], "Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля РБ" [9], "О статусе военнослужащих" [10], "Об органах государственной безопасности РБ" [11], "О Следственном комитете РБ" [12], "О Государственном комитете судебных экспертиз РБ" [13]. Следовательно, можно констатировать, что в сфере борьбы с коррупцией произошла наиболее заметная и существенная трансформация белорусского законодательства под влиянием актов международных организаций, в особенности, таких как ООН.

В 2013 году в связи с принятием ФЗ от 7 мая 2013 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" и ФЗ "О персональных данных" вносятся изменения в 14 нормативных правовых акта.

Трансформационные явления затронули следующие законы: от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ "О прокуратуре", от 7 мая 1998 г. "Негосударственных пенсионных фондах", от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ "Государственной дактилоскопической регистрации", от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "Государственной социальной помощи", от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ "Государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей", от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ "Связи", от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ "Муниципальной службе" и некоторые другие. Теперь защита персональных данных приобрела качественно новый уровень.

Несмотря на то, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, в данной области также происходит интенсификация трансформационных процессов. Так, в Республике Беларусь на данный момент базовым нормативным правовым актом, который регулирует отношения между физическими лицами и субъектами хозяйствования, собирающими персональные данные, является Закон "Об информации, информатизации и защите информации" [14]. Кроме того, была принята Концепция информационной безопасности РБ, утвержденная постановлением Совета Безопасности РБ от 1 марта 2019 г. [15]. В свою очередь, постановлением Совета Министров РБ от 10 апреля 2019 г. № 228 [16] определены особенности внесения отдельных персональных данных и их актуализации в регистре населения. Вскоре в Республике Беларусь будет принят новый Закон "О персональных данных", в котором белорусский законодатель учел все последние тенденции развития норм актов органов международных организаций в этой области. Правотворческая работа по принятию нового закона о персональных данных практически завершена, он прошел первое чтение в белорусском парламенте.

В 2014 году вносятся изменения в 25 нормативных правовых акта в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеи ООН, федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ.

Изменения были внесены в законы от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 "О занятости населения", от 9 октября 1992 г. № 3612-1 "Основы законодательства о культуре", от 21 июля 1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ "Музейном фонде и музеях в Российской Федерации", от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ "Государственной поддержке кинематографии", УИК, Кодекс внутреннего водного транспорта, КоАП и многие другие.

Благодаря Конвенции в ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "Социальной защите инвалидов" появляются две новые статьи, а именно, ст. 3.1, не допускающая дискриминации по признаку инвалидности и ст. 5.1, вводящая порядок и условия функционирования федерального реестра инвалидов.

ФЗ от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" также дополняется новой ст. 21.1, регулирующей пе-

ревозку и особенности обслуживания пассажиров из числа инвалидов. На владельца транспортной инфраструктуры была возложена обязанность обеспечивать условия доступности для инвалидов перевозок автомобильным транспортом наравне с другими пассажирами.

В свою очередь, Республика Беларусь в 2016 г. ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов. В настоящее время в белорусский парламент поступил проект Закона "О правах инвалидов и их социальной интеграции". Предполагается, что в данном законопроекте будут учтены положения Конвенции ООН о правах инвалидов, а также включено лучшее из ныне действующих законов "О социальной защите инвалидов в РБ" [17] и "О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов" [18]. Являясь социальным государством [19], Республика Беларусь постоянно совершенствует законодательство в данной области с целью его максимальной реализации лицами, причисляемыми к категории инвалидов.

Таким образом, федеральные законы о ратификации стали основанием для трансформации российского законодательства актами международных межправительственных организаций [20; 21; 22]. На данный момент подобная трансформация затронула более 100 положений российских нормативных правовых актов, устранив коллизии и пробелы в праве [23; 24]. Российский законодатель достаточно активно вносит изменения и дополнения не только в действующие федеральные законы, но и принимает новые федеральные законы.

В связи с особой важностью подобных трансформационных процессов для российского государства предлагаем законодательно закрепить в п. 1 ст. 15 Закона о международных договорах, положением о том, что перечень видов международных договоров, подлежащих обязательной ратификации, должен быть открытым. Также считаем целесообразным в законе о международных договорах предусмотреть подробную процедуру исполнения международных актов, ратифицированных Россией для эффективного обеспечения результативности трансформационных процессов.

Полагаем, что в Республике Беларусь на правотворчество акты органов международных организаций оказывают меньшее влияние, чем на правотворчество в Российской Федерации. Это обусловлено, во-первых, тем, что Республика Беларусь не всегда является членом тех международных организаций, членом которых является Россия, а, во-вторых, в Республике Беларусь меньше принимается нормативных правовых актов в связи иным территориальным объемом, формой государственного устройства. Однако, несмотря на вышеперечисленные особенности, в Республике Беларусь наблюдается трансформация национального законодательства посредством влияния на него актов органов международных организаций.

Думается, что целесообразным будет расширить перечень международных организаций, членом которых может стать Республика Беларусь, например, стать членом Совета Европы, что позволило бы максимально учитывать тенденции норм международного права при совершенствовании национального законодательства.

Библиографические ссылки

1. Mokoseeva M.A. EU Constitutional Standardization and Transformation Processes // 2nd IBIMA Conference in Seville. Spain. 15-16 November. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/5333e6_af9f20385e544a53b0bb5be7d607413e.pdf (дата обращения: 24.07.2019).
2. Kanska K., The normative Force of Decisions of International Organizations. [Электронный ресурс]. URL: http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Kanska_0.PDF (дата обращения: 24.07.2019).
3. Кабанова О.В. Международные правовые акты – источники конституционного права России // Власть закона. 2017. № 4. С. 129-138.

4. Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 43-48.
5. Стародубцева И.А. Обеспечение согласованности международных договоров и законодательства Российской Федерации: конституционно-правовые проблемы реализации // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 58-63.
6. О соответствии Конституции РБ и международным договорам РБ положений Уголовного кодекса РБ, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни: заключение Конституционного Суда РБ, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // ЭТАЛОН. Судебная практика РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
7. О борьбе с коррупцией: Закон РБ, 15 июля 2015 г., № 305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
8. Об органах внутренних дел РБ: Закон РБ, 17 июля 2007 г., № 263-3: в ред. Закона от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
9. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля РБ: Закон РБ, 16 июля 2008 г., № 414-3: в ред. Закона от 19.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
10. О статусе военнослужащих: Закон РБ, 4 января 2010 г., № 100-3: в ред. Закона от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
11. Об органах государственной безопасности РБ: Закон РБ, 10 июля 2012 г., № 390-3: в ред. Закона от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
12. О Следственном комитете РБ: Закон РБ, 13 июля 2015 г., № 403-3: в ред. Закона от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
13. О Государственном комитете судебных экспертиз РБ: Закон РБ, 15 июля 2015 г., № 293-3 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
14. Об информации, информатизации и защите информации: Закон РБ, 10 нояб. 2008 г., № 455-3: в ред. Закона от 11.05.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
15. Концепция информационной безопасности РБ: постановление Совета Безопасности РБ, 1 марта 2016 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
16. Об особенностях внесения отдельных персональных данных и их актуализации в регистре населения: постановление Совета Министров РБ, 10 апр. 2019 г., № 228 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
17. О социальной защите инвалидов в РБ, 11 нояб. 1991 г., № 1224-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
18. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон РБ, 23 июля 2008 г. № 422-3: в ред. Закона от 04.06.2015 // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
19. Конституция РБ, 15 марта 1994 г.: с изм. и доп., принята на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 нояб. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
20. Суворова В.Я. Ратификация международных договоров и их приоритетное применение // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (37). С. 93-95.

21. Тиунов О.И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 16-22.
22. Чекунов С.А. К вопросу о двойном измерении ратификации международных договоров – международном и внутригосударственном // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 100-106.
23. Irina Busygina, Mikhail Filippov, Elmira Taukebaeva. To decentralize or to continue on the centralization track: The cases of authoritarian regimes in Russia and Kazakhstan // Journal of Eurasian Studies. Volume 9. Issue 1. January 2018. Pp. 61-71.
24. Ksenia Kirkham The formation of the Eurasian Economic UNION: How successful is the Russian regional hegemony? // Journal of Eurasian Studies. Volume 7. Issue 2. July 2016. Pp. 111-128.

References

1. Mokoseeva M.A. EU Constitutional Standardization and Transformation Processes // 2nd IBIMA Conference in Seville. Spain. 15-16 November. 2018. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/5333e6_af9f20385e544a53b0bb5be7d607413e.pdf (accessed date: 24.07.2019).
2. Kanska K. The normative Force of Decisions of International Organizations. URL: http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Kanska_0.PDF (accessed date: 24.07.2019).
3. Kabanova O.V. Mezhdunarodnyye pravovyye akty – istochniki konstitutsionnogo prava Rossii (International legal acts are sources of constitutional law of Russia). *Vlast' zakone*, 2017, No. 4, pp. 129-138.
4. Osminin B.I. Prioritetnoye primeneniye mezhdunarodnykh dogovorov v natsional'noy pravovoy sisteme: usloviya i posledstviya (Priority application of international treaties in the national legal system: conditions and consequences). *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, No. 12, pp. 43-48.
5. Starodubtseva I.A. Obespecheniye soglasovannosti mezhdunarodnykh dogovorov i zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovyye problemy realizatsii (Ensuring the consistency of international treaties and the legislation of the Russian Federation: constitutional and legal problems of implementation). *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, No. 10, pp. 58-63.
6. O sootvetstvii Konstitutsii RB i mezhdunarodnym dogovoram RB polozheniy Ugolovnoy kodeksa RB, predumtrivayushchikh primeneniye v kachestve nakazaniya smertnoy kazni: zaklyucheniye Konstitutsionnogo Suda RB, 11 marta 2004 g., No. Z-171/2004 (On compliance with the Constitution of the Republic of Belarus and international treaties of the Republic of Belarus of the provisions of the Criminal Code of the Republic of Belarus providing for the use of the death penalty as a punishment: conclusion of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, March 11, 2004, No. Z-171/2004). *ETALON. Sudebnaya praktika RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
7. O bor'be s korruptsiyey: Zakon RB, 15 iyulya 2015 g., No. 305-Z (On the fight against corruption: Law of the Republic of Belarus, July 15, 2015, No. 305-Z). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
8. Ob organakh vnutrennikh del RB: Zakon RB, 17 iyulya 2007 g., No. 263-Z: v red. Zakona ot 09.01.2019 (On the internal affairs bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 17, 2007, No. 263-Z: as amended by Law dated 01/09/2019). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
9. Ob organakh finansovykh rassledovaniy Komiteta gosudarstvennogo kontrolya RB: Zakon RB, 16 iyulya 2008 g., No. 414-Z: v red. Zakona ot 19.07.2016 (On financial investigation bodies of the State Control Committee of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 16, 2008, No. 414-3: as amended by Law of 07/19/2016). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.

10. O statuse voyennosluzhashchikh: Zakon RB, 4 yanvarya 2010 g., No. 100-Z: v red. Zakona ot 17.07.2018 (). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
11. Ob organakh gosudarstvennoy bezopasnosti RB: Zakon RB, 10 iyulya 2012 g., No. 390-Z: v red. Zakona ot 09.01.2019 (On the state security bodies of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 10, 2012, No. 390-3: as amended by Law dated 01/09/2019). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
12. O Sledstvennom komitete RB: Zakon RB, 13 iyulya 2015 g., No. 403-Z: v red. Zakona ot 09.01.2019 (On the Investigative Committee of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 13, 2015, No. 403-Z: as amended by Law dated 01/09/2019). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
13. O Gosudarstvennom komitete sudebnykh ekspertiz RB: Zakon RB, 15 iyulya 2015 g., No. 293-Z (On the State Committee of forensic examinations of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 15, 2015, No. 293-Z). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
14. Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii: Zakon RB, 10 noyab. 2008 g., No. 455-Z: v red. Zakona ot 11.05.2016 (On the State Committee of forensic examinations of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus, July 15, 2015, No. 293-Z). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
15. Kontseptsiya informatsionnoy bezopasnosti RB: postanovleniye Soveta Bezopasnosti RB, 1 marta 2016 g., No. 1 (The concept of information security of the Republic of Belarus: Resolution of the Security Council of the Republic of Belarus, March 1, 2016, No. 1). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
16. Ob osobennostyakh vneseniya otdel'nykh personal'nykh dannykh i ikh aktualizatsii v registre naseleniya: postanovleniye Soveta Ministrov RB, 10 apr. 2019 g., No. 228 (On the features of entering individual personal data and their updating in the population register: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, April 10, 2019, No. 228). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
17. O sotsial'noy zashchite invalidov v RB, 11 noyab. 1991 g., No. 1224-XII (On the social protection of persons with disabilities in the Republic of Belarus, November 11, 1991, No. 1224-XII). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
18. O preduprezhdenii invalidnosti i reabilitatsii invalidov: Zakon RB, 23 iyulya 2008 g. No. 422-Z: v red. Zakona ot 04.06.2015 (On the prevention of disability and rehabilitation of persons with disabilities: Law of the Republic of Belarus, July 23, 2008 No. 422-3: as amended by Law dated 06/04/2015). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.
19. Konstitutsiya RB, 15 marta 1994 g.: s izm. i dop., prinyata na resp. referendumakh 24 noyab. 1996 g. i 17 noyab. 2004 g. (Constitution of the Republic of Belarus, March 15, 1994: as amended. and add., accepted by rep. referenda on November 24 1996 and Nov 17 2004). *ETALON. Zakonodatel'stvo RB*, Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk. 2019.
20. Suvorova V.YA. Ratifikatsiya mezhdunarodnykh dogovorov i ikh prioritetnoye primeneniye (Ratification of international treaties and their priority application). *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, No. 1 (37), pp. 93-95.
21. Tiunov O.I. Ratifikatsiya mezhdunarodnykh dogovorov v Rossiyskoy Federatsii (Ratification of international treaties in the Russian Federation). *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2014, No. 4, pp. 16-22.
22. Chekunov S.A. K voprosu o dvoynom izmerenii ratifikatsii mezhdunarodnykh dogovorov – mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom (To the question of the double measurement of ratification of international treaties – international and domestic). *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2015, No. 4, pp. 100-106.

23. Irina Busygina, Mikhail Filippov, Elmira Taukebaeva. To decentralize or to continue on the centralization track: The cases of authoritarian regimes in Russia and Kazakhstan. *Journal of Eurasian Studies*. Volume 9. Issue 1. January 2018, pp. 61-71.

24. Ksenia Kirkham. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. Volume 7. Issue 2. July 2016, pp. 111-128.

Дата поступления: 12.08.2019

Received: 12.08.2019

УДК 341

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ:
ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ
ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ 21 ВЕКА**

**THE DEVELOPMENT OF FRENCH
ENVIRONMENTAL LEGISLATION:
ACHIEVEMENTS AND NEW
CHALLENGES OF THE SECOND
DECADE OF THE 21ST CENTURY**

МУХАМЕТГАРЕЕВА

Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, город Уфа, Россия.

E-mail: nmch77@mail.ru

MUKHAMETGAREEVA

Natalia Mikhailovna

Candidate of Sciences (Philology), Senior Instructor of the Chair of International Law and International Relations of the Institute of Law of the Bashkir State University,

Ufa, Russia. E-mail: nmch77@mail.ru

ЮСУПОВА Зилья Анасовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, город Уфа, Россия.

E-mail: zilya_iousupova@mail.ru

YUSUPOVA Zilya Anasovna

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: zilya_iousupova@mail.ru

На сегодняшний день, индустриальная модель развития мира привела к деградации окружающей природной среды. В то же время европейские страны одни из первых осознали зависимость качества жизни от наличия благоприятной для человека среды обитания. В этой связи особенно актуальным представляется изучение опыта Французской республики, которая проводит целенаправленную политику охраны окружающей среды в течение последних 50 лет. Государственная экологическая политика Франции на современном этапе предусматривает реформирование и модернизацию экологического права в це-

Today, the industrial model of the development of the world has led to the degradation of the natural environment. At the same time, European countries were among the first to recognize the dependence of quality of life on a favorable human environment. In this regard, it seems particularly relevant to study the experience of the French Republic, which has been pursuing a focused environmental policy over the past 50 years. The state environmental policy of France at the present stage provides for reforming and upgrading environmental law in order to ensure the effectiveness of sustainable development in the context of achieving a high